

## НЕ ДОПУСТИТЬ ДЕПОЛИТИЗАЦИИ

Дмитрий Юрьев



Дмитрий Юрьев — политолог; председатель исполкома петербургского отделения партии «Единая Россия»

Россия переживает достаточно сложный момент во взаимоотношениях между элитами и обществом. Хотелось бы надеяться, что это еще не раскол и не кризис, который может привести к расколу. Ситуация износа доверия к элитам и утраты ими эффективной обратной связи с обществом регулярно воспроизводится в нашей истории на протяжении, во всяком случае, последних двадцати лет. Но, всякий раз, будь то в 1993, 1996 или 1999 годах, в российском истеблишменте, отягощенном многими недостатками и грехами, находились определенные здоровые силы, которые протягивали руку уважаемому большинству российского общества, не заинтересованному в потрясениях, расколах и революциях.

Последним такого рода контрреволюционным движением, объединившим народ и значительную часть элиты, стал приход к власти Владимира Путина в 1999–2000 годах. Но стоило обновить образ власти, предъявить несколько не-

ожиданных лиц и сделать более живым и человеческим язык власти в отношении народа, заинтересованность в стабильности позволила довольно быстро консолидировать общество и вывести его на этап развития, который, в общем, продолжается по сегодняшнее время.

Сегодня люди в каком-то смысле привыкли к стабильности, и она уже не воспринимается как базовая и абсолютная ценность. Более того, в некоторых случаях стабильность воспринимается скорее как синоним застоя или сохранения неуютного статус-кво. Потребность в переменах начинает проникать во все слои общества и, кстати говоря, в элиты тоже. Как сказал не так давно Президент, и относится это ко всем элитным группам, присутствует определенная «забронзовелость сознания». Забронзовелая власть иногда оказывается неспособной отреагировать на совершенно очевидные и живые запросы общества. Забронзовелая оппозиция неспособна предъявить власти внятные претензии от имени общества, а продолжает использовать все те же штампы, которые не принимались и не принимаются большинством.

**Запас прочности системы не то чтобы исчерпан, он просто еще не сформировался.** Нет устойчивых ценностных ориентиров. Нет идеологической стратификации, каких-то устойчивых взглядов, которые, например, представлялись бы различными партиями. За последние десять лет, за время формирования полупартийной системы, «Единая Россия» в значительной степени превратилась в прообраз реальной политической партии. Она опирается не только на бюрократию, но и на активное большинство, голосующее за нее. Другое дело, что строительство

этого дома началось в начале 2000-х годов с крыши и сейчас только прорастает в фундамент. Мы имеем дело с ситуацией, когда «Единая Россия», с одной стороны, все больше похожа на реальную политическую партию, с другой стороны, рядом с ней реальных партий еще не возникло. И вопрос в том, сможет ли имитационная политическая структура в обществе заменить реальную политическую структуру, или она рухнет, а на ее месте ничего не возникнет. Единственный выход для нашей элиты — это не допустить реальной деполитизации общества.

**Те нигилистические настроения, которые порой пробиваются, действительно начинают приобретать формат, отвергающий систему в целом и партийную систему в частности.** Прообразом этого можно считать известный лозунг, который поднимали в 1998 году шахтеры Кузбасса, перекрывавшие железные дороги: «Все начальники — сволочи». Отказ большинства населения в доверии политической системе, партийной системе, демократическим институтам — это серьезная угроза. Забота власти в целом — не допустить утраты общественного доверия к партийным политическим институтам. Как в свое время КПСС заявляла о том, что она выступает инициатором и гарантом перестройки, для «Единой России» сегодня единственный выход — стать инициатором и гарантом определенных реновационных преобразований, в том числе, в своих рядах, для того, чтобы возглавить процесс борьбы за общественное доверие к политической системе в стране. ■

Специально  
для Ярославского Форума